

Кори посмотрел на толстый словарь и снова вздохнул. Один его вид вызывал у него тоску.

— Кори, ответь честно. Почему ты прочитал так мало? Ты старался, но не смог прочитать больше? Или ты просто ленился?

— Я ленился, — признался Кори.

— Вот как... — вздохнул Роден.

Он так и знал, что свободное время ни к чему хорошему не приведет. Самостоятельно учиться — это легко сказать, но на деле мало кто способен на это.

«Даже взрослые с трудом себя контролируют».

Роден не раз видел подобное дома.

Мать постоянно планировала уборку: «Начну с понедельника, буду убираться раз в десять дней!». Но ее планы редко воплощались в жизнь.

Отец тоже любил откладывать дела на потом. Он всегда говорил, что почистит водосточные желоба перед дождем, но в итоге делал это уже после того, как дом затопило. Старший и младший братья ничем не отличались от отца.

— Кори, сколько, по-твоему, ты сможешь прочитать за месяц, если будешь усердно заниматься? — спросил Роден, указывая на словарь.

Он хотел, чтобы Кори отметил в словаре то место, до которого он планировал дочитать.

Кори посмотрел на книгу, а затем ткнул пальцем примерно в середину.

— Хорошо. Я понял. Рэнт, а ты сколько прочитал?

— Примерно столько же, сколько и Кори.

— Отметь то место, до которого ты сможешь дочитать за месяц, если будешь усердно заниматься.

Рэнт отметил место, которое было чуть ниже отметки Кори. Он уже прочитал десять процентов словаря и планировал прочитать еще тридцать. В сумме — сорок процентов.

— Хедлер, а ты не волнуйся.

— А почему я?

— Если я не ошибаюсь, ты и так сможешь сдать экзамен.

— Но я ведь знаю только половину слов из этого словаря!

Несмотря на то, что Хедлер получил хорошее образование, он знал только половину слов из словаря. А значит, те слова, которые он не знал, вряд ли были в лексиконе ребенка.

— Так, давайте подумаем. Вы ведь не сможете выучить весь словарь за оставшееся время. Согласны?

— Согласен.

— Я тоже.

— Да, это невозможно.

Конечно, лучше было бы выучить все слова. Но с учетом оставшегося времени и интеллектуальных способностей курсантов, это было невозможно.

Значит, нужно было сузить круг изучаемых слов.

Другого выхода не было.

— Раз вы не можете выучить все слова, то давайте сосредоточимся на тех, которые скорее всего попадутся на экзамене.

— Но откуда мы знаем, какие слова выберет инструктор? — спросил Кори.

— Мы не знаем, — пожал плечами Роден. — Я же не инструктор. Но у меня есть идея.

Роден оглянулся. Все четверо стояли, склонившись над словарем.

— Давайте сядем, — предложил он.

— Хорошо.

Когда все уселись, Роден продолжил:

— Сразу предупреждаю: если я ошибаюсь, то вы провалите экзамен. Вы не сможете ответить даже на половину вопросов.

— Ничего страшного, — махнул рукой Хедлер. — Все равно у нас нет другого выхода. Давай, говори, что ты придумал.

— Хорошо. Слушайте. В словаре есть много слов, которые не используются в повседневной речи. Я думаю, что даже инструкторы не знают значения многих из них.

— Не может быть... — удивился Кори.

— Еще как может. В словаре много узкоспециализированных терминов. А еще есть слова, которые используются только в письменной речи. Я думаю, что нам не нужно учить такие слова.

Идея Родена была проста: учить только те слова, которые используются в повседневной речи и могут пригодиться в жизни.

— А много таких слов?

— Сколько их всего?

— Мы сможем выучить их все за месяц?

— Подождите, дайте подумать.

Роден закрыл глаза и начал вспоминать слова из словаря.

Тысячи слов пронесли в его голове. Он отсеивал ненужные слова, оставляя только самые важные.

— Шесть тысяч. Сможете выучить шесть тысяч слов?

— А это много?

— Рэнт и Кори сказали, что прочитали примерно десять процентов словаря. То есть, они знают около трех тысяч слов. Так что вам нужно выучить еще столько же.

Рэнт и Кори уже выучили около трех тысяч слов. В словаре было 33 669 слов, десять процентов от которых составляли чуть больше трех тысяч.

— Да, мы справимся! Шесть тысяч — это не так уж и много.

— Не расслабляйтесь. Вы сами решили учить не все слова, так что те, которые я вам дам, вы должны знать назубок. Понятно?

— Понятно!

— А я? А мне что делать? — спросил Хедлер.

— Те слова, которые я выберу, ты и так знаешь, — ответил Роден. — Но на всякий случай, повтори их.

— А как ты будешь выбирать слова?

— Я их запишу. Давайте ваши тетради.

Хедлер, Рэнт и Кори достали свои тетради. Они также принесли тетради с фонетическим алфавитом, которые Роден записал для них месяц назад.

Роден взял одну из тетрадей и начал записывать слова.

Как и в словаре, на каждой странице было по тридцать слов. Он записывал слова с транскрипцией, а рядом с некоторыми словами дописывал их значения.

Закончив заполнять страницу, Роден протянул тетрадь Рэнту. Затем он взял новую тетрадь и продолжил записывать слова.

— А это еще зачем? — спросил Рэнт.

— Учите эти слова, — ответил Роден. — У нас нет времени.

— А...

Рэнт взял тетрадь и сел за стол, чтобы учить слова.

Хедлер заглянул в тетрадь и удовлетворенно улыбнулся.

Он знал все эти слова.

Роден не смог закончить свою работу за один день.

Он записывал слова на уроках математики, которые проходили во второй половине дня.

То, что объяснял инструктор, Роден уже давно знал. Это были базовые вещи, и даже повторять их было неинтересно.

«Как же это утомительно...»

Читать слова было легко, а вот писать их от руки — настоящая каторга. У Родена затекли руки и плечи. Он едва успевал записывать слова.

Чтобы ускорить процесс, Роден решил писать двумя руками.

Он записывал тридцать слов левой рукой, а затем еще тридцать — правой. В то время, как одна рука писала, другая отдыхала.

— Ты что, левша? — спросил Кори.

— Ты что, не знаешь? Роден всегда ест левой рукой.

— Неправда. Он ест правой. Я сам видел.

Кори и Хедлер спорили о какой-то ерунде, пока они шли в столовую. Впрочем, они были такими хорошими друзьями, что вряд ли могли поссориться из-за такой мелочи.

— Прекратите, — сказал Роден. — Я обеими руками могу писать.

— Правда? А как ты этого добился?

— Говорят, что та рука, которой ты ешь, является ведущей. А ты какой рукой ешь?

— Зависит от того, где я сижу. Если слева кто-то сидит, то я ем правой рукой. А если справа, то левой.

Если справа кто-то сидит, то есть правой рукой неудобно. Поэтому он всегда ел той рукой, которая была дальше от соседа.

Для Родена амбидекстрия* не была чем-то особенным.

Просто ему так было удобнее. Он не придавал этому большого значения.

— Я тоже хочу уметь писать двумя руками.

— А как этого добиться?

— Не знаю. Я специально ничего не делал.

Роден не тренировался писать двумя руками.

Просто так получилось.

С самого детства он пользовался той рукой, которой было удобнее, и в итоге он стал амбидекстром. Возможно, на это повлияло то, что его мать была левшой.

— Здорово, — сказал Кори. — А ты уже закончил учить слова?

— Нет еще.

— Не забывай учить слова даже во время еды, — сказал Хедлер.

— Ой, опять начинается... — вздохнул Кори. — Бежим!

— Куда ты денешься!

В последнее время на третьем этаже, где находились комнаты курсантов, царила совершенно разная атмосфера.

В тех комнатах, где дети решили готовиться к экзамену, кипела работа. А в тех, где они махнули на все рукой, царило веселье.

В комнате 301, где жил Роден, учились все.

Дети практически не выпускали из рук тетради. Даже Хедлер, который знал большинство слов,

усердно занимался.

— Я пошел, — сказал Роден.

— В библиотеку? — спросил Хедлер.

— Ага, нужно позаниматься...

БА-БАХ!

Раздался оглушительный грохот. Звук донесся со двора. Все, кто был в здании, вздрогнули.

— Ч-что это было?

— Не знаю...

— Это магия! Я точно знаю, — сказал Хедлер, который не раз видел, как работает магия. Другие дети с ним согласились.

— Найти их! — раздался голос инструктора. — Ты иди на восток, а мы проверим запад!

Инструктор отдал приказ своим помощникам. Те тут же разбежались в разные стороны.

— Эй, курсанты! Быстро по комнатам! Живо!

— Есть!

Все послушно вернулись в свои комнаты. Роден тоже решил отложить чтение на потом.

— Что произошло?

— Не знаю. Может, кто-то сбежал?

— Вряд ли. Если бы просто сбежал курсант, то такой паники не было бы.

Лица инструкторов были мрачными. Помощники тоже выглядели встревоженными.

— Кто-то проник на территорию центра, — сказал Хедлер. — Я уверен.

— Маг?

— Нет. Маг — свой. Тот грохот — это работа одного из наших инструкторов.

Роден согласился с Хедлером.

Взрыв был слишком мощным. Маг низкого уровня не смог бы создать такой звук.

Маги высокого уровня были слишком ценным ресурсом, чтобы отправлять их на такие мелкие дела.

— Если это были не маги, то, значит, это солдаты Ингрем? — предположил Кори.

— Солдаты Ингрем... — задумчиво протянул Рэнт.

Роден сомневался в этом.

Ингрем была гораздо сильнее Лиаса. Если бы они хотели атаковать учебный центр, то отправили бы не несколько солдат, а целую армию. Или же заслали бы шпионов, чтобы те собрали информацию.

«Может, это были солдаты другого королевства?» — подумал Роден.

Скорее всего, так оно и было.

Учебный центр был секретным объектом. Даже дворяне Лиаса о нем не знали. Так что в других королевствах о нем тем более не могли знать.

Но что, если какое-то королевство получило информацию о центре и решило проверить ее?

Это объясняло бы сегодняшний инцидент.

«Наверное, это было какое-то слабое королевство. Может быть... Верос?»

Роден считал, что это была самая вероятная версия.

Верос было намного меньше Лиаса. У них была меньше территория и в два раза меньше населения.

«Похоже, что даже внутри союза не все так гладко».

Возможно, именно поэтому двадцать лет назад Союз Тринадцати Королевств был вынужден вернуть Ингрэм большую часть захваченных территорий.

Между королевствами союза существовало соперничество. Они не доверяли друг другу.

«И в следующей войне все будет так же», — подумал Роден.

Он уже представлял себе эту картину. Когда они будут побеждать, то начнут делить добычу. А когда будут проигрывать, то бросятся спасать свои шкуры, забыв о союзниках.

«Черт, какие проблемы...»

Родену предстояло участвовать в войне, в которой у них не было шансов на победу. Это его не радовало.

— Отбой! Отбой!

В коридоре слышались голоса инструкторов. Похоже, они поймали нарушителей. С момента взрыва прошло около пятидесяти минут.

— Можно идти в библиотеку? — спросил Роден.

— Да, конечно, — ответил инструктор. — Можешь идти.

— Спасибо!

Роден радостно улыбнулся и побежал в библиотеку. Хедлер посмотрел на него так, будто он сумасшедший, но Роден не обратил на него внимания.

Когда все успокоилось, члены комитета снова собрались вместе. Они находились в зале совещаний, расположенном на самом верхнем этаже здания.

Председатель Крейт сел в свое кресло, и за ним последовали остальные члены комитета.

— Ну что, закончили? — спросил он.

— Да, — ответил один из инструкторов. — Все шестнадцать пойманы.

О том, что на территорию учебного центра проникли посторонние, стало известно примерно в обеденное время. Информацию передал один из помощников инструкторов. Инструкторы организовали поиски.

Сначала они хотели действовать тихо, чтобы не поднимать паники. Но в конце концов что-то пошло не так. Один из нарушителей активировал защитный артефакт.

Ксер, маг 5-го круга и член комитета, тут же прибыл на место. Он использовал мощное заклинание, чтобы разрушить щит, созданный артефактом. Именно этот грохот услышали дети.

Остальные нарушители бросились врассыпную, как только щит исчез.

— Кто их послал? — спросил Крейт.

— Похоже, это были люди из Вероса и Перри.

— Они сразу сознались?

— Да, — кивнул инструктор. — Это были не профессиональные шпионы, а наемники. Стоило им увидеть орудия пыток, как они сразу рассказали все, что знали. Кстати, у них были с собой коммуникационные шары.

Амбидекстрия — врождённое или выработанное в тренировке равное развитие функций обеих рук, без выделения ведущей руки.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356741>